

13. Снісарчук Л.В. Сторінки творчого життя Андрія Жука / Л.В. Снісарчук // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики / [ред.: М.М. Романюк]. – Львів, 1996-1997. – Вип. III/ IV. – С. 400-410.
14. Патер І.Г. Андрій Жук – журналіст / І.Г. Патер // Українська періодика: історія і сучасність // Доп. та повід. другої Все-укр. наук.-теор. конф. 21-22 грудні 1994 / [ред.кол.: М.М. Романюк]. – Львів; Житомир, 1994. – С. 193-197.
15. Патер І.Г. Андрій Жук: політик, кооператор, публіцист / І.Г. Патер // Вісник Львівської Комерційної Академії. – Львів, 1998. – С. 114-132.

Валентин Томулец, Татьяна Кикарош

**Некоторые проблемы касающиеся внедрения
русского языка среди населения Бессарабии в XIX веке
(на примере секретного рапорта бессарабского губернатора
Александра Константиновича от 17 декабря 1886 г.)**

В данной статье, основанной на секретном докладе губернатора Бессарабии Александра Константиновича от 17 декабря 1886 года, адресованному генерал-губернатору Одессы Х.Х. Рупу, автор анализирует те трудности, с которыми сталкивается Российское имперское управление при использовании русского языка среди населения Бессарабии в XIX веке.

In this article, based on a secret report of the Governor of Bessarabia Alexander Constantinovici of December 17, 1886, addressed to the general governor of Odessa H.H. Roop, the authors highlight some difficulties encountered by Russian imperial administration in the implementation of the Russian language among the population of Bessarabia in the nineteenth century.

На протяжении XIX века царизм проводил в Бессарабии национально-колониальную политику, широко применявшуюся на периферии Российской империи, выражавшуюся в денационализации и русификации, в насильственном включении новоприсоединенной провинции в имперскую экономическую и политическую систему. Данные методы реализовывались с особой настойчивостью и осторожностью.

Чтобы понять те изменения, которые станут следствием проводимой политики денационализации и русификации, для начала рассмотрим, что представляла собой бессарабская «румынность» до аннексии Бессарабии Российской империей в 1812 году.

В преддверии аннексии, территория между Прутом и Днестром являлась

составной частью Молдавского княжества и представляла собой:

- социальную и экономическую систему, сложившуюся на протяжении веков на основе природных богатств страны, экономического районирования, торговли или обмена материальными ценностями, установленную в пределах той же территории или между румынскими княжествами;
- систему духовных, и родственных отношений, сложившихся в этом регионе на протяжении столетий;
- систему отношений, основанных на традициях, культуре, на системе образования и воспитания, свойственных именно этому, а не другому народу;
- систему юридических отношений в сфере государственного админис-

трирования и отношений между различными социальными категориями населения, сосуществовавшими сотни лет в соответствии с неписаными («обычай земли») или писаными законами;

- религиозную систему, сложившуюся на основе ортодоксальной идеологии унитарной организации румынской церкви;
- систему безопасности, сформировавшуюся на протяжении веков, для обеспечения территориальной целостности, включавшую ряд оборонительных сооружений, возведенных на естественной границе Днестра, и т.д.

Все это было частично или полностью уничтожено сразу же после аннексии Бессарабии Российской Империи.

Насильственное включение Бессарабии в экономическую и политическую систему Российской Империи знаменовало собой начало экономического и политического упадка как для Молдавского княжества, которое лишилось самых плодородных земель, так и для территории между Прутом и Днестром. Для сохранения своего доминирующего положения в Бессарабии, царизм прибегал к уже известным методам и практикам расселения коренного населения и очистки территории, применявшимся на периферии Российской Империи как то:

- изменение демографической структуры посредством колонизации этих земель представителями других народов – русскими, украинцами, болгарам, гагаузами, немцами, греками, армянами, евреями, швейцарцами и др.;
- ассимиляция – политика, преследующая слияние некоторых этнических общностей, различаемых по

происхождению, языку, религии и т.д., с подавляющей массой населения посредством насильственных методов, в целях денационализации;

- денационализация – русификация посредством политики образования, государственного администрирования, рассеивания населения;
- отчуждение духовных ценностей народа и подготовка космополитической элиты на основе системы иных ценностей, отличающихся от румынских [1];
- отмена автономии Бессарабии (до 1828 Бессарабия пользовалась определенной ограниченной автономией), традиций и законов земли;
- превращение Бессарабии в одну из губерний России, введение русского законодательства и русского языка в администрировании, образовании и богослужении;
- отмена национальных прав и свобод и запрет использования румынского языка и языков других этнических групп во всех сферах социальной жизни;
- искажение фамилий, названий населённых пунктов, улиц и городов, лишение румынских бессарабцев их собственных духовных ценностей и навязывание русских [2].

Изолированная от Родины (Молдавского княжества), Бессарабия была превращена в колонию Российской империи. Как результат под угрозой было поставлено само существование румын Бессарабии, так как процесс русификации и денационализации достиг внушительных масштабов, уничтожая все национальное. Все же стоит отметить тот факт, что планы по русификации местного населения не увенчались успехом.

Даже царское правительства вынуждено было признать, что приложенные на протяжении XIX века усилия по русификации населения не дали желаемых результатов.

В этом плане красноречивым примером служит секретный отчет от 17 декабря 1886 года бессарабского губернатора Александра Петровича Константиновича генеральному губернатору Одессы Х.Х. Роопу, в котором предпринимается попытка объяснить причины провала этой политики (см. приложение). Губернатор признает, что в регионе хотя и были открыты русские начальные школы, которые должны были русифицировать население, но они не справились с этой задачей. Он усматривал провалы этой политики в первую очередь в том, что местное население плохо владело русским языком, а также в «...свойствах русского человека, который по мягкости-ли характера или из любознательности, сталкиваясь с инопородным населением, старается изучать язык последнего и, дурно-ли, хорошли, но все-таки, говорит на нем» [3]. Губернатор подчеркивал, что столкнулся с таким феноменом во время своей службы на востоке, где русские колонисты встретились с киргизами, находящимися на самой низкой ступени развития. Несмотря на этот факт, русские довольно быстро изучили язык этого народа, в то время как киргизы выучили только русскую брань. Автор отчета отмечал, что подобный феномен наблюдался и в Бессарабии, где поселения русских не только не смогли оказать влияние на местное население, но и в ряде случаев были ассимилированы молдавским населением. Согласно отчету, такой феномен не был единичным или локальным: были зафиксированы случаи полной ассимиляции небольших групп рус-

ского населения. Вследствие процесса ассимиляции, в румынский язык проникли отдельные русские слова, которые были адаптированы к молдавскому диалекту.

С другой стороны, губернатор характеризовал молдавское население как «довольно вялое по природе», у которого нет интереса к обучению и которое с трудом поддается влиянию со стороны чужестранцев, за исключением «случаев крайней нужды или особенной выгоды» [3]. Итак одной из основных причин слабого усвоения русского языка молдаванами, по мнению губернатора Александра Петровича Константиновича, являлось «...недостаточное влияние переселенческого русского элемента, в связи с крайней неподатливостью коренного молдавского населения» [3, с. 50].

Другой причиной плохого усвоения русского языка молдаванами губернатор называл малое количество открытых русских школ на территории Бессарабии, в особенности в уездах с преобладающим числом молдаван (румын). Согласно данному отчету в 1886 году в Бессарабии было 362 русских сельских начальных училища, из которых 228 школ подчинялись Министерству Народного Просвещения, а 134 школы – Училищным Советам, и финансировались исключительно за счёт сельского населения. Из этого числа только 113 сельских школ находились в уездах, большинство жителей которых были молдаванами (румынами) (речь идет об уездах Кишинэу, Орхей, Яссы и Сорока). Такая же ситуация наблюдалась в Хотинском уезде, население которого этнически было более пестрым. В южных уездах – Бендерах, Аккермане и Измаиле, также со смешанным населением, почти в каждом селе была школа. Если

проанализировать количество школ в уездах, где преобладало молдавское (румынское) население, то можно прийти к выводу, что 113 школ приходилось на 782 селения с приблизительно 52000 детей школьного возраста, или же одна школа приходилась на 7 сел. В Кишиневском уезде одна школа приходилось на 4 села, в Оргеевском – на 8 сел, в Ясском – на 9-10 сел, а в Сорокском уезде – одна школа на 10-11 сел. В Оргеевском уезде в одном учебном заведении могло обучаться 215 учеников, а в Сорокском уезде – 657 учеников. Автор отчёта подчеркивал, что на самом деле в одной школе обучалось не более 49 учеников, а в 782 населенных пунктах школьные заведения посещало не более 5600 учеников. В результате 40000 детей школьного возраста школу не посещали, так как родителям проблематично было отправлять детей на учебу в соседние села, особенно зимой [3, с. 51].

Другой проблемой внедрения русского языка среди молдаван, писал губернатор, была трудность обучения русскому языку. Прежде чем приступить к изучению предмета учитель, особенно не знавший румынского языка, должен был научить детей некоторым русским словам, с тем, чтобы в дальнейшем преподавать. После уроков ученики возвращались домой, где они совершенно не говорили на русском языке. Приходя на следующий день в школу, ученики не знали и половины из того, что учили накануне, и учитель должен был начать все заново. Когда ученик овладевал 100-200 словами, преподаватель переходил к преподаванию самого предмета. С окончанием учебного года ученики уходили на летние каникулы. На протяжении 3-4 месяцев, что они не посещали школу, дети забывали большую

часть всего изученного за год материала. Вследствие этого учитель должен был повторять с детьми программу прошлого года. В результате численность выпускников этих учебных заведений была очень малой. Свидетельство об окончании курса выдавалось лишь тем ученикам, которые показали хорошие результаты по всем предметам, особенно по русскому языку. Многие ученики даже не доходили до выпускных экзаменов по причине того, что родители заставляли их принимать участие в сельскохозяйственных работах. Находясь среди людей, не говорящих на русском языке, дети забывали и те немногие слова, что выучили в школе. Такая же ситуация была и среди молодёжи, которая проходила военную службу. На протяжении 4-5 лет военной службы молодые парни научались понимать русский язык, и довольно сносно общаться на нем. По окончании же службы они возвращались в родные села и начинали забывать русский язык [3, с. 52].

Губернатор отмечал, что не может не указать на тот факт, что с каждым годом количество сел, где не знают, но понимают русский язык, возрастает. Этот феномен он объяснял влиянием школы и воинской службы. Следующее поколение, писал губернатор, под влиянием русской школы и российской военной службы будет обладать более высоким уровнем понимания и знания русского языка.

Автор отчета предлагал и ряд методов для более эффективного распространения русского языка среди румынского населения. В первую очередь Александр Константинович предлагал увеличить количество русских школ на территории Бессарабии, открыть церковно-приходские школы в тех селениях,

где не было образовательных учреждений, которые тоже должны были способствовать более быстрому распространению русского языка. Увеличение числа школ с помощью земств и сельских общин было невозможным, так как земства не располагали постоянными финансовыми ресурсами, а сельские общины часто ходатайствовали о закрытии школ из-за сложностей их содержания. Губернатор считал, что новые школы должны содержаться за счет государства. Открытые при министерских школах библиотеки, были небольшими. Губернатор предлагал рядом с каждой школой открыть библиотеку, которую смогут посещать как учащиеся, так и взрослые. Для установления более тесных отношений с выпускниками, предлагалось организовывать воскресные беседы грамотных поселян с учителем и священником [3, с. 54].

Одним из способов распространения русского языка среди бессарабского населения создание церковного хора на славянском языке, также разучивание на русском языке светских песен по выбору учителя; это аргументировалось тем, что текст в стихотворной форме поможет быстрее запомнить и усвоить русский язык.

На должности «...волостных старшин и заседателей, сельских старост, сборщиков налогов» предлагалось назначать только тех, кто знал русский язык.

Все эти меры, как считал губернатор, за исключением последней, могут быть осуществлены без особых усилий и препятствий, так как они «принадлежат к общепризнанным полезным способам народного образования»; что касается последнего предложения, то для этого потребуются «...вся та сдержанность и осторожность, которая необхо-

дима для избегания каких-либо недоразумений и неосмысленных догадок наиболее консервативной части населения» [3].

Для улучшения школьной системы губернатор предлагал увеличить пособия на содержание школ, подчиненных Училищному Совету, поскольку сельские общины не располагали необходимыми суммами для содержания школ. К примеру, в Аккерманском уезде одна школа из этой категории получала на содержание только 170 рублей. Большинство школ такого типа получали ежегодно по 400 рублей, и лишь небольшая их часть – по 500 рублей. В то время министерские школы ежегодно получали 600-900 рублей [3, с. 55].

В завершение губернатор отличал, что в Бессарабии «...среди местного населения, как в высших его слоях, так и в низших, не проявляется видимым образом упорно-страстных стремлений к сепаратизму или желаний к соединению с единоплеменной Румынией, а потому, с этой стороны, для слияния здешней окраины с остальной Россией не может встретиться непреодолимых препятствий» [3, с. 55].

Из анализа этого секретного документа, представленного губернатором Бессарабии Александром Петровичем Константиновичем 17 декабря 1886 года по приказу генерального губернатора Одессы Х.Х. Роопа, явствуют о достаточно четко предпринятых имперской и местной администрацией мерах по внедрению русского языка в среду местного населения, с использованием при этом различных способов для достижения поставленной цели.

Приложение:

Секретно

Декабря 17, 1886 г. № 3947

**Милостивый Государь
Христофор Христофорович**

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 13 декабря 1886 г. за № 3146, имею честь доложить, что слабое знание русского языка в среде молдавского населения Бессарабии замечено было и мною, после первого же объезда вверенной мне губернии. При исследовании причинъ этого явления, которые, казалось бы, после слишком семидесятилетнего владычества Россіи в этом краѣ, могло быть не столь заметнымъ, оказалось, что одного изъ коренныхъ причинъ можно считать, прежде всего – свойства русского человека, который, по мягкости-ли характера или изъ любознательности, сталкиваясь с инороднымъ населениемъ, старается изучать языкъ последнего и, дурно-ли, хорошо-ли, но все таки, говорить на немъ. Подобное (же) явление, я имел случай наблюдать во время моей службы на востоке – и там русское население сталкивалось съ кочевымъ народомъ киргизами, народамъ стоящимъ на самой низкой степени развития, темъ не менее, весьма скоро, усваивало наречіе последнего, тогда какъ киргизы, в тоже время, выучивали лишь бранымъ русскимъ словамъ. Точно так и здесь в Бессарабии населения русскихъ людей среди молдаванъ не только не имели какого либо воздействия на коренное молдавское население, но, говорятъ, будто-бы, были случаи совершенного поглощения молдавскимъ элементомъ русского переселенческого, не только в единицахъ, но и целыми небольшими обществами; несомненно, что при этой ассимиляции в молдавский языкъ вносились многие русские слова, но они принимали измѣненія и дополненія, свойственнымъ молдавскому языку и во-

шли в послѣдній, как его составные части.

С другой стороны, молдавское население, довольно вялое по природѣ, мало любознательное, является элементомъ туго поддающимся постороннимъ влияніемъ, за исключеніемъ случаевъ крайней нужды или особенной выгоды. Недатливость молдаванамъ в этом отношении таково, что даже чиновники, находящіеся в ближайшемъ соприкосновении съ сельскимъ населениемъ и не знающие молдавского языка, встрѣчаютъ иногда большіе затрудненія в непосредственныхъ своихъ отношениях съ народомъ, и должны довольствоваться полу грамотными переводами сельскихъ и волостныхъ писарей. И такъ, значит, первою причиною малого распространения русского языка среди молдавского населения Бессарабии, следует считать: недостаточности влияния переселенческого русского элемента, в связи съ крайнею неподатливостію коренного молдавского населения.

Вторую причину следует искать въ ограниченности числа школъ в губернии, особенно в уездахъ с сплошнымъ молдавскимъ населениемъ. Всего, в настоящее время в губернии состоитъ 362 сельскихъ начальныхъ училищъ из нихъ 228 Министерствъ Народнаго Просвещенія и 134 подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ и содержанныхъ почти исключительно на средства сельскихъ обществъ. Изъ этого числа, в уездахъ съ сплошнымъ молдавскомъ населениемъ: Кишиневскомъ, Огъевскомъ, Ясскомъ и Сорокскомъ имеется 113 сельскихъ школ, так что едва одна школа приходится на каждую волость, в такомъ же положении находится и Хотинский уездъ, при смешанномъ населеніи. Въ уездахъ же южныхъ, также съ смешаннымъ населениемъ – Бендерс-

комъ, Аккерманскомъ и Измаилскомъ, почти в каждомъ селѣ имеется школа. Обращая преимущественное вниманія на уезды съ сплошнымъ молдавскомъ населеніемъ, мы видимъ, что означенные 113 школъ существуютъ для 782 селеній и для 52000 детей учебного возраста, так что вообще, одна школа приходится болѣе чем на 7 селеній, а в частности: в Кишиневскомъ уезде на 4 села, въ Оргеевскомъ на 8, въ Ясскомъ от 9 до 10, а въ Сорокскомъ от 10 до 11 сель; детей же учебного возраста приходится на одну школу: от 215 в Оргеевскомъ уезде, до 654 въ Сорокскомъ, а учится в нихъ, въ среднемъ въ годъ, не болѣе 49 человекъ в каждой из сельскихъ школъ, или всего не болѣе 5600 душъ на 782 селенія, так что не обучающихся остается болиже 40000 детей школьного возраста относительно тѣх селеній, где нетъ школъ, положительно можно сказать, что тамъ дети вовсе не учатся, потому что поселяне не имѣютъ решительно никакой возможности послать детей ежедневно въ школу за нѣскольکو верстъ, а иногда и десятковъ верстъ, особенно зимою, когда именно и учатся дѣти поселянь, держать же ихъ тамъ на квартирахъ имѣютъ средствъ еще менѣе.

Третьею причиною можно назвать трудность обученія русскому языку, среди сплошного молдавского населения, а въ особенности поддержку знанія русского языка, хотя на томъ уровнѣ, который даетъ школа. Прежде чемъ приступить к обученію грамотѣ, учитель, особенно же незнающій молдавского языка, долженъ дать детямъ понятіе о названіяхъ разныхъ предметов по русски, так папр: беретъ онъ книгу и указывал на нее ученику, заставляеть его затвердить, что показываемый предмет называется книга, потомъ пе-

реходитъ къ окну, скамьи и т. д. Выучивши нѣскольکو названій ученик возвращается домой, гдѣ не слышитъ ни одного русского слова, и, на другой день приходитъ въ школу, перезабывъ половину, если не все из заученныхъ названій, и учитель долженъ вновь начинать ту же работу; наконец, когда ученик вытвердитъ 100, 200 названій, нужно переходить еще к боле трудному предмету, к вношенію детямъ понятій объ отвлеченныхъ частей речи, слушащихъ связью именно существительныхъ и т. д. Но проходитъ учебное время, дети, на лето, расходятся по домамъ, для помощи родителямъ, и въ теченіи трех-четырехъ месячного отсутствія изъ школ успеваютъ перезабыть болѣе половины выученного, и, такимъ образомъ, для учителя опять начинается утомительный трудъ возстановленія в памяти учеников забытого ими. При такихъ условіях, нельзя удивляться, что из сельскихъ школъ выходятъ ученики с слабыми познаниями в русском языкѣ; отсюда же происходитъ и малый процентъ оканчивающихъ курсъ въ училищах, так что свидетельство об окончаніи курса владеютъ только успѣвающими в предметахъ обученія и, главное, в русскомъ языкѣ, на которомъ идетъ преподаваніе. Значительная масса дѣтей и не дожидается в школѣ окончанія экзаменовъ, а разбирается родителями, для помощи в хозяйстве; затемя, оставаясь среди населенія не говорящего по русски, забываетъ и то немногое, что приобрѣло в школѣ; тоже самое случается и съ окончившими курсъ. Побывавшие въ военной службѣ молодые люди, в теченіи 4-5 летнего пребыванія в войсках, конечно, приучаются понимать русскій языкъ и объясняться на немъ довольно сносно, по возвращаясь въ

свои родные села, опять начинают забывать по русски.

При всем этом, однако же, нельзя не заметить, что число, сель не знающих, но понимающих русский язык молдаванъ, с каждым годомъ начинает увеличиваться, как через посредство школы, так и от влияния военной повинности, в особенности же это заметно там, где есть училища. Следующее поколение, выросшее под влияниемъ русской школы и воинской повинности, несомненно, будетъ уже стоять ступеню дальше в знаніи русского языка, чѣм нынешніе обитатели сель; тем не менѣе, въ видахъ быстреего движнія по этому пути, необходимы были бы некоторые меры, на которые я считаю долгомъ указать.

Прежде всего необходимо было бы увеличеніе числа школъ, в этомъ отношеніи есть надежда на церковноприходские школы, если можно будетъ рассчитывать, что эти школы будутъ учреждены во всех техъ селеніяхъ где еще нетъ училищъ, то это, разумеется значительно усилить распространенія русского языка между молдавскимъ населениемъ. Надѣется на умноженіе числа школъ при посредстве земства или сельскихъ обществъ, в настоящее время, не возможно; земство постоянно жалуется на недостаток средств, сельские же общества нередко подаютъ прошенія о закрытіи существующихъ школъ, ссылаясь на тягость содержанія таковых. По этому, единственнымъ средством, в этомъ отношеніи, следуетъ считать, возможно большее устройство школъ на средства государственного казначейства.

Для того, чтобы выходящія изъ школы дети не забывали хотя выученного, необходимо было бы иметь при каждой школе библиотеку для чтенія,

откуда могли бы быть выдаваемы книги для чтенія грамотнымъ поселянамъ, как малолеткамъ, так и взрослымъ; на это обстоятельство, я обращалъ вниманіе учебного начальства при первыхъ посещенияхъ школъ. В настоящее время, при всехъ министерскихъ школахъ имеется уже небольшіе бібліотеки для внѣкласснаго чтенія, но бібліотеки эти крайне недостаточны. Для поддержанія большей связи между школой и бывшими учениками и для проверки ихъ познаній весьма полезны были бы воскресные собесѣдованія при школѣ учителя и священника съ грамотными поселянами, о прочитанномъ теми, что бралъ книги, о предметахъ христіанской нравственности и вообще о предметахъ общепользныхъ.

Усиленіе развитія хороваго церковнаго пѣнія на славянскомъ языке послужило бы также къ усвоенію русского языка, а если бы, составленные, такимъ образомъ – хоры, были приучаемы къ пѣнію русскихъ песенъ светскаго характера, по выбору учителя, то это могло бы иметь даже очень заметное влияние, так как стихотворная форма языка, особенно при пѣніи, легче затверживается и усваивается.

Наконецъ, полезно было бы установить, чтобы при выборѣ должностныхъ лицъ, ...волостные старшины и заседатели, сельскіе старосты, сборщики преимущество отдавалось всегда кандидату, знающему по русски, при одинаковой, конечно, наличности другихъ данныхъ, обусловливающихъ выборъ достойныхъ людей.

Все эти меры, за исключеніемъ последней, могли бы быть проведены незаметно, так как принадлежать къ общепризнаннымъ полезнымъ способомъ народнаго образованія; что же касается последней меры то для проведенія ея

потребується вся та сдержанность и осторожность, которая необходима для избежания какихъ либо недоразумѣній неосмысленных догадок наиболѣе консервативной части населенія.

Переходя теперь къ последнему замечанію Вашего Высокопревосходительства на плохую обстановку и печальность учебныхъ пособій некоторыхъ инородныхъ училищъ, долженъ сказать, что замечаніе это всецело можетъ быть отнесено к школахъ подведомственнымъ училищнымъ советомъ, так как сельскія общества на содержаніе этихъ училищъ отпускаютъ недостаточные суммы, так напр: есть школы, этой категоріи, в Аккерманскомъ уездѣ получающія всего 170 руб. годового содержанія. Большинство же такихъ училищъ получаютъ 400 руб. и лишь самая незначительная часть 500 руб., тогда какъ министерскіе школы пользуются содержаніемъ от 600-900 руб. Поэтому в Министерскихъ школахъ и внешняя обстановка и личный персонал учителей следуетъ признать вполне удовлетворительнымъ.

В заключеніе долгомъ считаю высказать свое мненіе, что среди местного населенія, как въ вышихъ его слояхъ,

так и в низшихъ не проявляется, видимымъ образомъ, упорно-страстныхъ стремленій к сепаратизму, или желаній къ соединенію съ единоплеменною Румынією, а потому, съ этой стороны, для сліяння здешней окраины съ остальною Россією не можетъ встрѣтятся непреодолимыхъ препятствій.

Прошу принять увереніе в совершенномъ почтеніи и преданности.

Вашего Высокопревосходительства покорный слуга Александр Константинович

Государственный архив Одесской области, Фонд. 5, опись 1, дело 1507, лист 50-55.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tomuleț V. Influența regimului de dominație țarist asupra genezei și evoluției burgheziei comerciale din Basarabia (1812-1868) / Valentin Tomuleț. – În: In memoriam professoris. Mihail Muntean. Studii de istorie modernă. – Chișinău, 2003, p. 157-158.
2. Valentin Tomuleț Basarabia în epoca modernă (1812-1918) (Instituții, regulamente, termeni) / Valentin Tomuleț. – Chișinău, 2012, vol. I, p. 8.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 1507, 60 стр.

Тетяна Шептицька

Цивілізаційне самовизначення України: підхід Дмитра Донцова

У статті розглядається підхід Д. Донцова до цивілізаційної проблематики. Наголошується, що Д. Донцов обстоював належність України до західної цивілізації. У своїх працях він вказав причини, які перешкоджають відбутися українцям як європейській нації та окреслив шляхи їх подолання.

Dmytro Doncov's approach to the problem of civilization is examined in the article. The author marks, that D. Doncov defended belonging of Ukraine to western civilization. D. Doncov specified the reasons, which hinder to take place Ukrainians as the European nation, and outlined the ways of their overcoming.

Дмитро Донцов, попри його вагомий внесок у розвиток української інтелектуальної думки ХХ ст., не належить

до кола загальноновизнаних і широко цитованих цивіліологів. Частково подібне ставлення до одного із провідних ідео-